

Об использовании проективных методик для изучения особенностей межличностных отношений в детских домах семейного типа

Е. В. Виноградова

*кандидат психологических наук, ответственный секретарь редакции
журнала «Социальная психология и общество»*

В статье раскрывается опыт применения проективных методик для изучения межличностных отношений в детских домах семейного типа. Показана взаимодополняемость используемых методик «Рисунок семьи», «Исследование внутрисемейных отношений Р. Жилия», «Незаконченные предложения» при изучении взаимоотношений подобного рода. Обнаружено сходство в восприятии межличностных отношений у воспитанников разного возраста, но находящихся в одном детском доме семейного типа. Показано, что сами межличностные отношения могут находиться на разных уровнях развития в каждом заведении. Проводится сравнение особенностей межличностных отношений воспитанников традиционных учебно-воспитательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (детских домов и школ-интернатов) и детских домов семейного типа.

Ключевые слова: *межличностные отношения, проективные методики, детский дом семейного типа, школа-интернат, детский дом, воспитанники, родитель-воспитатель.*

До недавнего времени основными типами учебно-воспитательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являлись школы-интернаты и детские дома. Но, как показали многочисленные психологические и педагогические исследования, длительное пребывание ребенка в такого рода заведениях (ввиду специфики организации их жизнедеятельности) оказывает неблагоприятное влияние на его интеллектуальное, эмоциональное, личностное развитие [3; 5; 6; 8; 9; 10]. Межличностные отношения в группах воспитанников детских закрытых учреждений (школ-интернатов и детских домов) также отличаются от та-

ковых в других детских сообществах [1; 2; 4; 8; 9; 11]. На взаимоотношения воспитанников интернатных учреждений оказывают влияние и жесткая регламентация деятельности детей и персонала, и акцент на дисциплинарные моменты, и замкнутость детей в рамках одного учебно-воспитательного заведения, что влечет за собой ограниченность контактов воспитанников, определенную «заданность» и обязательность общения, малую возможность выбора партнеров по общению. Как показывает педагогическая практика, нередко такая «безусловная» принадлежность ребенка или подростка к группе не гарантирует ему эмоциональной ста-

бильности и становления чувства защищенности, не обеспечивает формирования взаимоотношений в учебно-воспитательном коллективе, аналогичных взаимоотношениям в семье. Кроме того, достаточно ограниченный круг контактов членов таких групп, как правило, не способствует выработке у воспитанников навыков общения со сверстниками и взрослыми, что проявляется в повышенной конфликтности детей, сниженной эмоциональности, пассивности в организации деятельности, отсутствии способности к сопереживанию. В результате нередко можно наблюдать, как в условиях детских закрытых учреждений в длительно функционирующих группах ухудшается психологическая атмосфера, понижается показатель удовлетворенности членством в группе, уменьшается сплоченность группы. Особенно ярко эти процессы проявляются в выпускных классах школ-интернатов. У воспитанников часто вообще пропадает интерес друг к другу; в их анкетах можно встретить ответы типа: «Меня никто не интересует», «Мне никто не нужен» и т. п. [2]. Казалось бы, в условиях постоянного взаимодействия (совместное проживание, совместная учеба, решение общих проблем) отношения между детьми должны быть подобны родственным, но, к сожалению, в большинстве случаев наблюдается иная картина.

Все вышеперечисленные причины привели к необходимости поиска новых, более эффективных форм призрения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В настоящее время наряду с традиционными домами ребенка, детскими домами и школами-интернатами появились детские дома семейного

типа, деревни SOS-Kinderdorf, частные семейные детские дома типа пансиона, патронатные семьи. В детских учреждениях нового типа предпринимаются попытки сделать воспитание детей приближенным к семейному, более индивидуализированным, нивелировать негативные стороны казенных детских учреждений.

Безусловно, межличностные отношения, возникающие между членами малых групп в такого рода заведениях, развиваются по иным правилам и закономерностям, нежели в традиционных учреждениях интернатного типа, и имеют свою специфику. В то же время не вызывает сомнений необходимость их изучения — каковы взаимоотношения в такой группе (между воспитанниками, между взрослыми и детьми), насколько полезно и комфортно находиться там ребенку, и в конечном счете, оправдывают ли детские дома нового типа свое создание?

Нами было проведено исследование межличностных отношений в семейных детских домах Москвы. Детский дом семейного типа (далее — ДДСТ) — семья, принявшая на воспитание от пяти до десяти детей-сирот и (или) детей, оставшихся без попечения родителей (далее — воспитанники), в рамках которой супруги или отдельные граждане выполняют обязанности по воспитанию детей на основании договора об условиях содержания и воспитания детей и трудового договора. При создании ДДСТ учитывалось мнение всех совместно проживающих членов семьи, в том числе собственных детей. Общее число детей, включая родных и усыновленных, не должно превышать 12 человек [7].

Как можно видеть, ДДСТ — это не семья в обыденном понимании этого слова (родители-воспитатели заключают трудовой договор, их деятельность, включая материальные траты, подотчетна), но в то же время это и не государственное учреждение, функционирующее по четко определенному регламенту.

О методическом инструментарии

Здесь возникает закономерный вопрос о методическом инструментарии исследования межличностных отношений в ДДСТ — ведь в силу специфики объекта исследования стандартные социально-психологические методики, применяемые нами для изучения взаимоотношений в группах воспитанников традиционных детских домов и школ-интернатов (социометрия, референтометрия, исследование психологической атмосферы и т. п.), не смогли бы в полной мере и исчерпывающе дать представление об уровне развития межличностных отношений, сложившихся в данных малых группах. Вследствие этого, не отрицая важности применения традиционных социально-психологических методик, мы посчитали возможным для изучения межличностных отношений такого специфического контингента, как воспитанники ДДСТ, применение методик другого рода. Это дополнительное средство исследования, дающее возможность более глубокого, качественного анализа данного предмета, позволяющее обнаружить глубинные, часто скрывающиеся тенденции, и тем самым более полно изучить то, что может быть скрыто за явным благополу-

чием. Применение таких методик позволяет дать индивидуализированный анализ межличностных отношений, складывающихся внутри ДДСТ, во всяком случае так, как это видится глазами детей. Необходимо отметить, что мы оценивали уровень развития межличностных отношений в каждом конкретном ДДСТ по результатам исследования не одного, а всех воспитанников, и потому можем говорить о достаточной объективности получаемых данных. К тому же, как показывает наша практика, результаты детей из одной «семьи», как правило, подтверждают и дополняют друг друга.

Для проведения исследования межличностных отношений в ДДСТ нами были выбраны методика исследования внутрисемейных отношений Р. Жилия, тест «Рисунок семьи», методика незавершенных предложений, а также методы наблюдения и беседы как с родителями-воспитателями, так и с воспитанниками.

Методика Р. Жилия состоит из 42 заданий, позволяющих охарактеризовать систему личностных отношений ребенка. По вполне объяснимым причинам мы исключили задания, в которых выясняется отношение ребенка к дедушке, бабушке, тете, дяде. Отношение к определенному лицу в данной методике выражается количеством выборов данного лица из максимального числа заданий, направленных на выявление соответствующего отношения.

Методика «Рисунок семьи» доступна и удобна в применении, так как дает представление о субъективной оценке ребенком своей семьи, своего места в ней и отношений с другими членами семьи. В рисунках дети могут выразить то, что

им трудно бывает высказать словами, но что важно для психолога, работающего с детьми разных возрастов.

Методика «Незаконченные предложения» позволяет выявить в том числе отношения к семье, отцу, матери, супружеской жизни, к прошлому, будущему, к себе.

При проведении данного исследования нас интересовало прежде всего мнение самих воспитанников — насколько им комфортно в ДДСТ, как они себя там ощущают, какая система взаимоотношений сложилась между детьми, между детьми и взрослыми? Поэтому в качестве испытуемых выступили воспитанники ДДСТ.

Хотелось бы обратить внимание на один немаловажный момент — при анализе полученных данных, как правило, результаты, полученные с помощью различных методик, подтверждали и дополняли друг друга, а не противоречили друг другу, что может свидетельствовать об их валидности.

Полученные результаты, безусловно, не дают еще оснований для каких-либо окончательных выводов, но позволяют заметить определенные тенденции в развитии и функционировании ДДСТ, обозначить некоторые сложные вопросы, возможно — проблемы. Это как бы попытка изучения столь сложного (и по предмету, и по объекту исследования) контингента, своеобразный «пилотаж».

Опыт использования проективного методического инструментария

Проведенное исследование показало, что в ряде ДДСТ сформировались

благоприятные межличностные отношения. На рисунках семьи воспитанники, как правило, изображают всех членов семьи: и родителей, и родных детей, и приемных. В большинстве случаев лица персонажей нарисованы улыбающимися, фигуры часто держатся за руки. Все это свидетельствует, что ребенок ощущает доброжелательную атмосферу в доме, тесные психологические контакты. При выполнении заданий методики Р. Жилия, согласно которым дети должны были представить несколько человек рядом с собой в различных житейских ситуациях (например, разместить людей вокруг стола, на прогулке и т. п.), воспитанники из «благополучных» ДДСТ, как правило, называли всех членов семьи — друзья встречались гораздо реже. Вообще отношения между воспитанниками довольно тесные — выборы братьев и сестер (46 %; 40 %) в большинстве случаев встречаются чаще, чем друзей (22 %; 16 %). В качестве близкого друга также часто назывались брат или сестра, причем как родные, так и приемные. Интересную закономерность можно наблюдать в семье N: хотя все дети выполняли тестовые задания независимо друг от друга, их рисунки оказались похожи между собой, что может также явиться косвенным свидетельством близких отношений.

Отца и мать на рисунке семьи воспитанники изображают, как правило, первыми; фигуры родителей более крупные, что свидетельствует об их значимости для детей. Мама на рисунках часто бывает украшена то цветочком, то красивым элементом одежды. Значимость родителей для воспитанников подтверждается и результатами, полученными с помо-

**Примеры результатов исследования межличностных отношений
воспитанников ДДСТ по методике Р. Жилия**

Шкала	Общее количество заданий	«Благополучные» ДДСТ								«Проблемные» ДДСТ							
		ДДСТ N				ДДСТ К				ДДСТ П		ДДСТ Z					
		А		С		О		П		Р		С		И		Ю	
		В	%	В	%	В	%	В	%	В	%	В	%	В	%	В	%
Отношение к матери	16	11	69	10	62	10	62	11	69	5	31	6	40	10	66	2	12
Отношение к отцу	16	7	44	5	31	5	31	12	75	0	0	1	6	2	12	2	12
Отношение к матери и отцу как к родительской чете	7	3	43	3	43	4	56	4	57	2	28	1	14	3	43	-	-
Отношение к братьям и сестрам	15	7	46	5	33	6	40	6	40	9	60	2	13	6	40	4	30
Отношение к другу (подруге)	18	9	50	3	16	2	12	4	22	2	11	9	50	10	58	кошка	

Примечание. В – количество выборов; % – количество выборов в процентах.

щью методики Р. Жилия: у ребят высоки выборы матери (69 %; 62 %), отца – несколько ниже (44 %, 31 %, но может быть и 75 %). Эти показатели характерны как для младших школьников, так и для подростков. Достаточно высок и показатель восприятия родителей как супругов (56 %; 43 %). Необходимо отметить, что здесь мы встретились с одним очень интересным фактом – в семейном детском доме К почти все приемные дети разных возрастов (за исключением одной девочки-дошкольницы) изображают на рисунке семьи отца, погибшего два года назад. Часто дети осуществляют выбор отца и при выполнении заданий по методике Р. Жилия. По-видимому, здесь можно говорить об очень сильной эмоциональной привязанности к данному человеку и о нежелании смириться с фактом утраты.

Еще одна характерная особенность ответов воспитанников «благополучных» ДДСТ: нередко при ответах на вопросы о внутрисемейных «делах» у них фигурируют бабушки и дедушки, а также другие родственники. Так, при ответе на вопрос: «Кого бы ты посадил в главе стола?» мальчик-подросток из семьи, в которой умер отец, назвал зятя – мужа старшей **родной** дочери. Надо отметить, что семья старшей дочери живет отдельно, но связи с родительской семьей (ДДСТ в данном случае) сохраняются, и у мальчика-воспитанника произошло естественное замещение – место умершего отца занял зять, т. е. самый старший мужчина в расширенной семье. На рисунке семьи воспитанника другого ДДСТ мы можем видеть в первом ряду всех членов семьи в настоящее время, а во втором ряду – воспитанников, поки-

нувших ДДСТ (но поддерживающих с ним связи), а также бабушек и дедушек (со стороны отца и матери) и даже дядю (брата матери).

Результаты, полученные с помощью методики «незаконченные предложения», подтвердили полученные по другим методикам данные. Все дети отмечают, что в семьях с ними обращаются «как с обычным членом семьи», «как со всеми детьми», и такое отношение воспитанников вполне устраивает. Свою семью воспитанники «благополучных» ДДСТ воспринимают как «самую лучшую», «очень хорошую», «самую лучшую и благополучную». Отец в глазах воспитанников «умный и добрый человек», «самый хороший», мать — «добрая», «ответственная», «требовательная», «очень переживающая за своих детей».

В то же время ребята ясно осознают, что эта семья не родная для них. Они помнят, что, когда были маленькими, то семья «приютила меня к себе в дом», но именно семейный детский дом они называют сейчас своей семьей и благодарны ему за это — «матери делают правильно, что берут нас в семьи».

Таким образом, по результатам исследования мы можем говорить о том, что отношения, подобные родственным, сформировались в данных ДДСТ. Воспитанники ощущают свою принадлежность к семье, дорожат ею, четко обозначая границы семьи и достаточно адекватно представляя свое место в ней.

Исследователи и психотерапевты различных направлений согласны, что сплоченность и иерархия являются ключевыми измерениями для описания структуры семейных взаимоотношений. В хорошо функционирующих семьях существуют ясные границы поколений по

иерархии, где голос родителей имеет относительно более высокий вес при принятии решений по причине их опыта, ответственности и материальных ресурсов. Члены семей сбалансированных типов способны сочетать собственную независимость с тесными связями со своими семьями [12].

И именно эти признаки хорошо функционирующих семей мы можем наблюдать в «благополучных» ДДСТ. Говоря о составе семьи, воспитанники называют всех ее членов; отец и мать представляются как более крупные фигуры, стоящие на первых местах (т. е. более значимые), себя они изображают обычно на 3–4-х позициях и очень часто — рядом с родителями. В семейном детском доме у ребят, при общем положительном отношении ко всем, как правило, есть близкий друг — его обычно и изображают рядом с собой на рисунке семьи, в качестве близких друзей часто называются брат или сестра. В то же время данные семьи — не замкнутые структуры: в ответах ребят часто фигурируют и друзья. Очень важно то, что у ребят сформирован положительный опыт семейной жизни, их представления о семье в основном позитивны. Несмотря на то, что почти все воспитанники помнят свое прошлое, которое было «грустноватым и жалким», «родители пили и били меня», в настоящее время семейную жизнь они считают «хорошей, где много любви с любимой супругой», «нормальной», «хорошей».

Родителей-воспитателей «благополучных» ДДСТ можно охарактеризовать как уравновешенных, открытых, доброжелательных людей, оценивающих воспитанников достаточно объективно. Они пытаются разобраться в проблемах

детей, заинтересованы в проведении исследования, легко идут на контакт с психологом.

В то же время применяемые нами методики позволяют фиксировать и факты неблагополучия, наличие проблем во взаимоотношениях воспитанников ДДСТ.

Так, на рисунке семьи у воспитанников семейного детского дома, обозначенного нами условно как «проблемный», так же как и у ребят из «благополучных» ДДСТ, присутствуют все члены семьи, но имеются существенные различия в изображении персонажей. Например, одна из девочек изобразила все фигуры с большими ртами (а следовательно, воспринимающимися как источник угрозы, связанной с осуждением и словесным воздействием), но без ушей (т. е. «не слышат» друг друга). Тот же самый прием — персонажи без ушей — мы видим и на рисунке у мальчика, который при выполнении данного задания сначала вообще не нарисовал двух сестер, и лишь затем с большой неохотой изобразил их непропорционально маленькими (что свидетельствует о малой значимости данных персонажей для автора рисунка). Две девочки нарисовали только головы членов семьи.

Результаты исследования внутрисемейных отношений в «проблемных» ДДСТ по методике Р. Жиль также неоднозначны. Наблюдается большой разброс в выборах матери (66 %, 40 %, и даже 12 %!), братьев и сестер выбирают реже, нежели в «благополучных» ДДСТ (40 %, 30 %, 13 %). И здесь же гораздо чаще, чем в благополучных семьях, фигурируют в ответах-выборах друзья. Таким образом, как рисунки семьи воспитанников, так и их ответы по методике

Р. Жиль свидетельствуют о менее тесных связях между членами этого ДДСТ.

Проблемные межличностные отношения членов этого ДДСТ выражаются и в ответах детей по методике «незаконченные предложения». По мнению воспитанников, в сравнении с большинством семей их семья «никто», «часто ссорится» (в «благополучных» ДДСТ — «лучшая» и «самая лучшая»). В семье с ними обращаются как с «фантиком», «рабыней», «слоном» (напомним, что ответы детей из «благополучных» ДДСТ на аналогичный вопрос были: «с обычным членом семьи», «людьми», «со всеми детьми»). Отец, по мнению воспитанников «проблемного» ДДСТ, «гад» и «еще вернется», а продолжениями предложения «моя мать и я» были слова «часто ссоримся, но миримся», «плохие люди», и лишь один ответ позитивно окрашен — «будем жить счастливо», что скорее выглядит как мечта, нежели реальное положение дел. В то же время при выполнении заданий, в которых надо было назвать несколько человек рядом с собой в различных житейских ситуациях (на прогулке, за городом, за столом и т. п.), дети из этого ДДСТ называли всех членов семьи. Поэтому можно предположить, что определенные отношения привязанности у воспитанников сформировались, так же как и определенное понятие семьи, но, возможно, эти чувства не столь ярко выражены, как в «благополучных» ДДСТ. Именно этими обстоятельствами мы объясняем те факты, что, несмотря на не самые лучшие показатели внутрисемейных отношений в настоящее время, ребята этого ДДСТ представляют супружескую жизнь «счастливой», «хорошей», «смешной, но счастливой».

Родителя-воспитателя «проблемного» ДДСТ (отец присутствовал при создании ДДСТ, но затем ушел) можно охарактеризовать как добрую, общительную, ответственную женщину, но отличающуюся чрезмерной тревожностью и недостаточной компетентностью, в том числе в общении, в результате чего она не всегда правильно может выстраивать отношения с детьми, особенно подросткового возраста. Она также была заинтересована в проведении исследования, но прежде всего с целью получения помощи в решении проблем, возникающих в данном ДДСТ.

Особо хотелось бы остановиться на фактах, когда **родители-воспитатели ДДСТ не высказывали явного желания встречаться с психологом** при проведении исследования: они либо отказывали под всякими благовидными предлогами, либо прямо говорили, что не хотят вмешательства в дела семьи посторонних людей. В этих случаях именно результаты применяемых нами методик, полученные при исследовании воспитанников, позволяют получить информацию о реальных взаимоотношениях в семье (во всяком случае, как эти взаимоотношения воспринимаются глазами ребенка-воспитанника), и информация эта, к сожалению, не всегда благоприятна, свидетельствуя о наличии определенных проблем в данных ДДСТ.

Так, на рисунке семьи, сделанном мальчиком 7 лет — воспитанником такого ДДСТ, изображены только дети, родители отсутствуют. В его ответах по методике Р. Жилия родители также фигурируют мало — вернее, если мать редко, но упоминается, то отец вообще не представлен. Отсутствие родителей на рисунках ребенка младшего школьного

возраста свидетельствует о слабой связи с ними автора рисунка. В данном ДДСТ число детей более 12, и можно предположить, что это число избыточно, родители не имеют возможности уделять всем воспитанникам достаточного внимания, ребенок чувствует такое отношение, что и нашло отражение в его рисунке. Тревожным симптомом является также факт отказа ребенка изображать себя при выполнении данного задания, мотивируя это тем, что рисовал себя только что (мальчик выполнял методику «Автопортрет»). Нежелание рисовать себя в составе семьи, как известно, является показателем, что ребенок не чувствует себя полноправным ее членом. Эти факты дают основание говорить о наличии проблем в данном ДДСТ, рассмотреть которые подробнее мы, к сожалению, не можем из-за позиции родителей. Надо отметить, что мать при первой встрече охотно общалась с экспериментатором, рассказывая о благополучном функционировании их ДДСТ, но после этого единичного случая каждый раз находились «объективные» причины для того, чтобы дальнейшие встречи, и прежде всего с детьми, не состоялись.

В другом ДДСТ при разговоре с экспериментатором мать прямо сказала, что никого из посторонних они в свою семью не пускают (ни журналистов, ни психологов). Тем не менее одного мальчика младшего школьного возраста из этого ДДСТ мы опросили в детском лагере, и его рисунок семьи свидетельствует о сверхсильных эмоциональных связях, существующих в этом доме. Известно, что при сверхтесных внутрисемейных контактах могут ослабляться внешние связи членов семьи с миром. Воз-

можно, в данном ДДСТ мы имеем дело именно с таким случаем, что и нашло свое отражение в рисунке мальчика. Кроме того, подросток настолько тщательно и долго прорисовывал фигуры членов семьи, что на изображение себя и сестры у него просто не хватило сил (мальчик сказал, что устал), а это свидетельство серьезной эмоциональной нагрузки, испытываемой развивающейся личностью.

Воспитанница еще одного ДДСТ, в состав которого входило большое число детей, все время путалась, пытается перечислить членов семьи. На рисунке семьи себя девочка нарисовала предпоследней, стоящей с краю ряда, причем она единственная изображена без ступней ног (человек не чувствует опоры в реальности). Семья очень сложная — много детей уже выпущено, многие дети взрослые, и девочке-второкласснице, безусловно, непросто ориентироваться во все этом многообразии. В результате у нее нет даже четкого представления о составе семьи, не говоря уже об иерархии и пр., что характерно для воспитанников «благополучных» ДДСТ. Родитель-воспитатель этого ДДСТ не отказывалась от встречи, но ушла из дома за 40 минут до назначенного времени и так и не появилась, в дальнейшем в процессе телефонных переговоров так и не смогла назначить дату встречи.

Вышесказанное свидетельствует о том, что в некоторых ДДСТ есть моменты неблагополучия, и применяемые нами методики позволяют зафиксировать эти факты, дают своеобразный «звонок» о реальном положении дел. К сожалению, отсутствует возможность получить более подробную ин-

формацию об этих и других подобных ДДСТ из-за позиции родителей-воспитателей, не желающих впускать «посторонних» в жизнь семьи. Безусловно, каждый человек имеет право на невмешательство в личную жизнь посторонних людей, но в наших случаях речь идет все же об учреждениях определенного вида — детских домах, пусть и семейного типа. Кроме того, речь идет о благополучии детей, воспитывающихся там, поэтому позиция родителей-воспитателей, не желающих проводить психологическое обследование в своих семьях, представляется нам попросту недопустимой. Особую тревогу вызывает тот факт, что неблагополучие в семьях, ощущаемое детьми, родителями-воспитателями в таких семьях зачастую не осознается (или они не желают в этом признаваться).

Выводы

Таким образом, можно сказать, что применяемые нами методики позволяют изучить межличностные отношения такого специфического контингента, как воспитанники детских домов семейного типа. Мы можем видеть, что ответы воспитанников разного возраста, но находящихся в одном ДДСТ, похожи (вплоть до того, что похожи рисунки семьи воспитанников, выполнявших задания независимо друг от друга, как это было в одном из ДДСТ). Следовательно, восприятие этих отношений детьми одной семьи сходно, что позволяет говорить о получаемой нами достаточно объективной картине уровня развития межличностных отношений, складывающихся в каждом конкретном ДДСТ.

В то же время сами эти отношения могут быть различными — как благополучными, так и не очень. Среди факторов, негативно влияющих на формирование психологической атмосферы в ДДСТ, могут быть слишком большое число детей в семье, некоторые личностные качества родителей-воспитателей (повышенная тревожность, неуверенность в себе, ярко выраженный авторитаризм и пр.), отсутствие полноценного отдыха у родителей-воспитателей (ненормированный рабочий день, не всегда используемый отпуск) и т. д.

Подводя общий итог проведенного исследования, можно сказать, что при правильной организации семейные детские дома являются успешной формой для развития и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сравнении с традиционными детскими домами и школами-интернатами. Воспитанники включены в отношения, подобные родственным, понятие семьи для них не является абстрактным — об этом свидетельствуют и беседы с детьми и родителями-воспитателями, и результаты тестирования воспитанников, и наблюдение за жизнью ДДСТ. Пребывание в таком доме благотворно сказывается на здоровье воспитанников, на их интеллектуальном и личностном развитии: почти все обследованные нами дети были общительны, легко вступали в контакт, их поведение было адекватно ситуации. Воспитанникам семейных детских домов, приобретшим опыт жизни в семье, легче начинать самостоятельную жизнь.

Но для большей успешности данной формы призрения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

важно обращать внимание на следующие моменты:

- личностные качества родителей-воспитателей (ключевые свойства их личности нуждаются сначала в диагностике, а затем, возможно, и в коррекции);

- физическое и психическое состояние родителей-воспитателей (у некоторых родителей проявляется психологическая, а иногда и физическая усталость, поэтому необходимо более тщательно нормировать труд родителей-воспитателей — отпуска, выходные);

- специальное психолого-педагогическое обучение родителей-воспитателей;

- учет индивидуальных особенностей детей (так, например, дети с серьезными неврологическими заболеваниями нуждаются в большей помощи со стороны специалистов, нежели им может дать ДДСТ, либо родители-воспитатели должны иметь специальное образование и навыки обращения с подобными детьми и их сопровождения);

- обеспечение совместимости родителей-воспитателей и детей (одним из безусловных условий достижения этой цели является целенаправленное диагностико-отборное обследование при формировании каждого конкретного ДДСТ);

- психологически обоснованная регламентация числа детей в семье (число родных и приемных детей не должно превышать 7—8 человек);

- необходимость постоянного психологического сопровождения.

Дальнейшее, более подробное изучение существующих проблем дало бы возможность разработать наиболее оптимальные модели формирования и функционирования семейных детских домов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аралова М. П.* Психологические особенности общения со взрослыми и сверстниками выпускников школ-интернатов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991.
2. *Виноградова Е. В.* Особенности межличностных отношений в детских домах и школах-интернатах: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1992.
3. Возрастные особенности психического развития детей / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1982.
4. *Кондратьев М. Ю.* Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб., 2005.
5. *Лангмейер Й., Матейчек З.* Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.
6. Лишенные родительского попечительства / Под ред. В. С. Мухиной. М., 1991.
7. «О детском доме семейного типа»: Постановление правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 195.
8. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Психологические рекомендации по воспитанию детей в детских домах и школах-интернатах. М., 1986.
9. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. М., 1990.
10. Психологические рекомендации по воспитанию детей в домах ребенка, детских домах и школах-интернатах / Под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской, Д. И. Фельдштейна и др. М., 1986.
11. *Ретина Н. В.* Младший школьник в системе межличностных отношений детского дома и школьного класса: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1991.
12. *Черников А. В.* Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М., 2001.

On Employment of Projective Techniques in Studying Specifics of Interpersonal Relations in Family Type Children's Homes

E. V. VINORGADOVA

PhD in psychology, executive secretary of "Social psychology and society" magazine

The article describes the experience of employment of projective techniques in studying specifics of interpersonal relations in family type children's homes. Complementarity of employed techniques ("Family drawing", "R. Gilles' interfamily relations study", "Unfinished sentences") in studying such relations is shown. Similarity in perception of interpersonal relations among pupils of the same age staying in the same family type children's home is discovered. It is shown that interpersonal relations can reach different development levels in each institution. A comparison of interpersonal relations specifics of pupils of traditional educational institutions for orphans and children without parental care and family type children's homes is made.

Keywords: *interpersonal relations, projective techniques, family type children's home, boarding-school, children's home, pupils, fosterer teacher.*

REFERENCES

1. Aralova M. P. Psihologicheskie osobennosti obsheniya so vzroslymi i sverstnikami vypusknikov shkol-internatov: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1991.
2. Vinogradova E. V. Osobennosti mezhlichnostnyh otnoshenii v detskih domah i shkolah-internatah: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1992.
3. Vozrastnye osobennosti psicheskogo razvitiya detei / Pod red. I. V. Dubrovinoi. M., 1982.
4. Kondratyev M. Yu. Social'naya psihologiya zakrytyh obrazovatel'nyh uchrezhdenii. SPb., 2005.
5. Langmeier J., Mateichuk Z. Psichicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste. Praga, 1984.
6. Lishennye roditel'skogo popechitel'stva / Pod red. V. S. Muhinoi. M., 1991.
7. "O detskom dome semeinogo tipa": Postanovlenie pravitel'stva RF ot 19 marta 2001 g. № 195.
8. Prihozhan A. M., Tolstykh N. N. Psihologicheskie rekomendatsii po vospitaniyu detei v detskih domah i shkolah-internatah. M., 1986.
9. Psichicheskoe razvitie vospitannikov detskogo doma / Pod red. I. V. Dubrovinoi, A. G. Ruzskoi. M., 1990.
10. Psihologicheskie rekomendatsii po vospitaniyu detei v domah rebenka, detskih domah i shkolah-internatah / Pod red. I. V. Dubrovinoi, A. G. Ruzskoi, D. I. Fel'dshteina i dr. M., 1986.
11. Repina N. V. Mladshii shkol'nik v sisteme mezhlichnostnyh otnoshenii detskogo doma i shkol'nogo klassa: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1991.
12. Chernikov A. V. Sistemnaya semeinaya terapiya: Integrativnaya model' diagnostiki. M., 2001.